

Глава 28. Взятие в плен.

«Что? Он действительно заманил меня чтобы убить нас одновременно?»

В голове у Хуэйгана мгновенно всё оборвалось, и он не мог понять, что происходит. Когда двухзвездный воин увидел их, он действительно попытался убить их вместо того, чтобы бежать? Ха-ха! Может, это шутка?

Именно тогда, когда он чувствовал себя нелепо, его охватило чувство смерти.

«Он действительно пытается убить!»

Золотое сияние осветило полнеба, и он тотчас же поверил в это, воскликнув: «соединение сердец, двое становятся одним!»

Хуэйган и Хуэймин были братьями, и техника, которую они практиковали, была очень редкой согласованной техникой, которая требовала, чтобы пользователи были связаны в сердце. Братья практиковали легче эту технику, чем обычные люди. Они всегда были вместе только для того, чтобы укрепить свою духовную связь. В этот критический момент они проявили всю силу.

Фигуры этих двоих, казалось, накладывались друг на друга в момент удара четыре кулака были выбиты, как два, заставляя силу взорваться, ударив по ужасному лезвию!

Зрачки Юньсяо сузились. Он изначально всё чётко рассчитал, но не ожидал, что его противники знают согласованную технику. Он горько усмехнулся про себя: «я проиграю».

БАМ!

Под воздействием этих двух сил Голубая Луна издала печальный крик, свет на её лезвии погас. В мгновение ока он вернулся в своё обычное состояние и упал на землю. Тем временем, Юньсяо был сбит с ног огромной силой, оставив капли крови в воздухе, прежде чем он был врезан в угол улицы!

На улице всё было тихо!

Мэн Ву, была глубоко потрясена увидев всё это. Её поразила не только сила Юньсяо, которая вынудила двух гос стражей взяться за руки. Что ещё важнее, она, казалось, видела, как Юньсяо улыбается ей, когда она только что была в оцепенении, говоря ей бежать, пока он был сбит с ног!

Хотя она ничего не слышала, голос Юньсяо эхом отдавался в её голове.

«Беги!»

Как это случилось?

Глядя на Юньсяо, лежащего в луже крови на углу улицы, Мэн Ву не могла пошевелить ногами, как бы ни старалась. Но, она быстро пришла в себя после мгновения пустоты. «Я должна бежать! Нужно бежать за помощью!»

Слово «беги!» снова ударило её по голове. Её глаза сверкнули решительным взглядом, когда она вдруг быстро побежала к академии!

«А! Эта девчёнка! Держи её!» воскликнул пораженный Лонг Хао.

Но он внезапно понял, что никто не откликнулся на его приказ, потому что все солдаты, которых он привел, были ранены и лежали на земле, в то время как Хуэйган и Хуэймин были просто вне его команды.

Со сложным выражением лица Хуэйган взглянул на Юньсяо, который неподвижно лежал в углу улицы, в то время как огромная волна поднималась в его сердце. Воин заставил его и его брата работать вместе используя технику и это было тем, во что он не верил, что могло произойти в прошлом. Он всё ещё чувствовал, что находится в трансе, как будто то, что произошло, не было реальным.

Он подошел к палашу, затем протянул руку к нему. Палаш в мгновение ока влетел в его ладонь, а затем он внимательно осмотрел его. Несмотря на некоторые незначительные царапины, мистическое оружие было в основном неповрежденным.

«Ох...м, милорд, этот широкий меч...» Лонг Хао поспешил с каплями пота на лбу, пытаясь вернуть своё оружие.

Глаза Хуэйгана вспыхнули ярким блеском, когда он забрал палаш прямо в кольцо хранилище. «Капитан Лонг, мы поймали для вас преступника, так что больше не будем Вас беспокоить».

С этими словами он и его брат вскочили на коней и уже собирались уходить. С другой стороны, Лонг Хао был в панике. Этот меч стоил ему всех его денег, и мастер Лян Вэнью сделал его только из-за его отца. Это было слишком важно и дорого для него. «Милорд, Милорды, это...»

«Нам действительно пора идти, капитан Лонг. Тебе вовсе не обязательно провожать нас!» Громкий голос Хуэйгана снова прервал Лонг Хао, и он ускакал на своем коне. С презрением в своих глазах.

«ААА! Боже! Моё мистическое оружие!» Лонг Хао почувствовал, как небо внезапно потемнело.

«Вставайте, свиньи! Вставай прямо сейчас!» Он кричал, пиная ногами раненых солдат.
«Схватите этого мальчишку! Я заставлю его пожалеть о приходе в этот мир!»

...

Мэн Ву бешено бежала по улице. В голове у неё была только одна мысль: помощь! Я должна быстро позвать кого-нибудь, на помощь!

Она не могла выбросить из головы фигуру Юньсяо, и всякий раз, когда она думала о нём, лежащем на улице, покрытом кровью, её сердце болело, как будто его ударили острым ножом!

Я должен найти кого-нибудь, чтобы спасти его!

После недолгого бешеного бега она немного успокоилась и оказалась в незнакомом месте. Когда она подняла глаза, то увидела огромный особняк с солдатами, охраняющими ворота. Вздвогнув, она осторожно подошла к нему. Внезапно глаза её загорелись, и сердце наполнилось великой радостью. Это и есть особняк клана Ли! Он-старший внук и молодой мастер семьи Ли! Я не могу поверить, что приехала в особняк клана Ли! Он будет спасен!»

В особняке мужчина в роскошной одежде любовался мечом во дворе. «Это действительно мистическое оружие второго уровня. Хотя и в запечатанном состоянии, он уже излучает такую сильную энергию. Я не могу себе представить, как это будет выглядеть, когда сниму печать!»

Пока он был погружен в самодовольство, он вдруг увидел слугу, бегущего во внутренний зал. Он слегка нахмурился и крикнул: «Куда ты идешь, 9527?»

Номер слуги был 9527. Особняк Ли был настолько большим, что все имена слуг были стерты и заменены номерами, чтобы сделать его более удобным для управления. Им давали имена только в том случае, если они хорошо выполняли свою работу и были одобрены своими мастерами. 9527-это число младшего слуги.

Увидев этого человека, 9527 быстро поклонился и смиренно сказал: «молодой мастер, за воротами есть девушка, которая говорит, что молодой мастер Юньсяо был пойман имперской стражей. Она просит сообщить об этом мастеру, чтобы тот помог ему».

Лязг!

Сверкающий меч был вложен в ножны, и весь двор, казалось, потемнел. У Ли И было любопытное выражение лица, когда он сказал слабым голосом: «Я думал, что этот кусок дерьма тратит своё время в Академии? Как он попал в драку с императорской гвардией?

9527 поспешно покачал головой и сказал: «Этот слуга не знает».

В глазах Ли И вспыхнуло презрение, когда он холодно фыркнул и сказал: «ничего страшного, если поймают кусок мусора. Скажите девушке, что мастер осведомлен об этом деле, и попросите её не беспокоиться».

«Да, милорд!» 9527 поспешно кивнул и потрусил прочь.

Он сфальсифицировал ответ, и был равнодушен к безопасности старшего внука семьи Ли; 9527-й не чувствовал, что было что-то не так. Вместо этого он поспешил прочь с ответом, как будто всё было правильно.

Ли И снова вытащил меч с благодарным выражением на лице, как будто ничего не случилось.

Тем временем Мэн Ву беспокойно расхаживала около главных ворот. Но вскоре она получила ответ и вздохнула с облегчением. Как будто она всё ещё была немного обеспокоена, она осторожно спросила: «Когда ты собираешься спасти его?»

9527 покачал головой и указал на небо. «Это уже будет решаться на самом верху» сказал он. «Как же мы, слуги, узнаем, когда это произойдет? В любом случае, мастер просит Вас не беспокоиться».

Мэн Ву, естественно, знал, что мастер, как его называл слуга, был Ли Чуньян, ветеран номер один в армии Тяньшюя, который был пожалован герцогом Цзинхо.

В сегодняшнем дворе шесть самых влиятельных и престижных людей при правителе были Сяо Цинван, главнокомандующий гос опекунами; Чжун Лишань, декан Академии Цзялань; Сюй Хань, президент Ассоциации алхимиков; Чжан Цинфань, главный алхимик императорского дворца; Ли Чуньян, ветеран номер один в армии; и Лань Хун, премьер-министр двора.

Первые четверо уделяли мало внимания гос делам, поэтому почти все дворяне были прикреплены к двум главным оппозиционным фракциям Ли Чуньяня и Лань Хуна.

Теперь, когда Ли Чуньян сказал ей не волноваться, Мэн Ву должна была почувствовать облегчение. Но она никак не могла расслабиться. Вместо этого она чувствовала себя все более подавленной, когда молча шла по улице к академии.

...

Когда Юньсяо проснулся, он обнаружил себя в темной камере. Меридианы на его руках и ногах были полностью запечатаны, и он не мог собрать никакой силы. Он был слегка шокирован, обнаружив, что находится в камере не один. Больше дюжины пар темных глаз уставились на него.

Он вздрогнул и вскочил с земли. Эти пустые, полные отчаяния глаза казались ему ужасными.

«Где я?»

«О, ты проснулся, мальчик?» Сказал тощий старик хриплым голосом. «Хе-хе! Это темница семьи Лонг. У тебя есть мужество, парень! Я слышал, стражники говорили, что ты сломал руки молодому мастеру из клана Лонг».

Юньсяо медленно приходил в себя, когда он с любопытством спросил: «темница клана Лонг? Разве я не в столичной тюрьме?»

Старик пристально посмотрел на него и сказал: «столичная тюрьма? Это место, где суд держит преступников. А ты кем себя возомнил? Это место-частная тюрьма долгой семьи.

«Частная тюрьма? Хм! Как посмела семья Лонг построить свою собственную тюрьму!» Равнодушно сказал Юньсяо. «Когда я выйду отсюда, я сообщу об этом в суд».

«Выйдешь отсюда? Доложишь?» Старик расхохотался так, что закашлялся. «Ты такой забавный, мальчик! Ты сломал руки их молодому мастеру, и всё ещё хочешь выбраться отсюда? Когда я был молод, примерно твоего возраста, я прошел мимо парадных ворот семьи Лонг и плюнул на землю. Они поймали меня и посадили сюда, и с тех пор я сижу взаперти. О, я потерял счет годам, которые провел здесь».

Юньсяо бросил на старика быстрый взгляд. Хотя в камере было темно, он все видел ясно. Лицо старика было морщинистым, как сосновая кора, а волосы седыми на висках. Ему было по меньшей мере семьдесят или восемьдесят лет.

Старик перестал смеяться и указал на мужчину средних лет, сидевшего рядом с ним на корточках. «Когда ему было восемь лет, он последовал за отцом в город, чтобы продавать овощи. Он только взглянул на одну из служанок семьи Лонг и был арестован. Сейчас ему сорок восемь лет».

«Сорок лет...Эта служанка, должно быть, уже превратилась в старуху...» След холодного пота проступил на лбу Юньсяо. Как могла эта семья Лонг быть такой незаконной? «Не волнуйся, старина,» - сказал он. «Я уверен, что смогу выбраться. И когда я это сделаю, я выпущу вас всех».

Старик явно не доверял Юньсяо, поскольку он покачал головой и сказал: «молодой человек, перестаньте мечтать! Просто останься здесь с миром. Каким бы плохим ни было это место, здесь каждый день есть еда,хоть и гнилая».

Длительное тюремное заключение сделало эту группу людей совершенно безнадежными в отношении жизни.

Юньсяо перестала объясняться. Вместо этого он прижал правую ладонь к земле, затем согнул

левую руку и правую ногу, чтобы сформировать круг, и начал медитировать с закрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/887092>